

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 14.

АПРІЛЯ 9.

1855.

Содержание: Стихи.—Слово.—Посланіе.—Частные объявленія.—О пріѣхавш. и выѣхавш.—Метеоролог. наблюденія.

СТИХИ,

написанные по случаю бывшей, на 4-й день Святой Недѣли, панихиды о въ Бозѣ почивающемъ

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧЪ.

Христосъ воскресъ!—и такъ легко
у Христіанъ на сердцѣ стало,
И все, что душу угнѣтало,
Отъ ней умчалось далеко!

Святое чувство глубокое
И безмятежно просияло!
И разуму просторно стало,
Онъ воспарилъ такъ высокое!

Что жъ нашу радость прерываетъ?..
Святая пѣснь звучитъ тоской
ЦАРЮ-ОТЦУ за упокой!..

О, Боже!—Кто жъ не умираетъ?
Дань смерти лаъ Сынъ Вѣчный Твой!..
О, пусть же съ Нимъ Нашъ ЦАРЬ витаєтъ!

С. Ив. Кованько.

Харьковъ,
30 Марта 1855 г.

СЛОВО,

произнесенное Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, въ Одесскомъ Кафедральномъ Соборѣ, 13 Февраля 1855 г., въ Недѣлю Православія, по прочтениіи Высочайшаго Манифеста о государственномъ вооруженії.

И такъ злобный духъ браній ещѣ не насытился кровью человѣческою и требуетъ но выхъ жертвъ!.. И такъ зависть и давняя вражда къ намъ темнаго Запада, и видимо наказуемыя свыше, все еще не хотятъ смириться подъ крѣпкую руку Божію и снова подъемлютъ главу уже не противъ могущества токмо и величия, а противъ самыхъ несомнѣнныхъ и священныхъ правъ нашего любезнаго отечества!

Россіи ли уступить малодушно побѣду надъ собою и правымъ дѣломъ своимъ этой беззаконной зависти и враждѣ, и, подобно невѣрному нѣкогда ученику, отрѣться—изъ страха рабыни—отъ своего великаго и святаго предназначенія?

Нѣть, не для того превознесена она са мимъ Промысломъ Божіимъ наль царствами и народами, чтобы, съ высоты Богомъ дан-

наго величія, преклонить въянчанную крестомъ главу свою предъ Богопротивнымъ и истильшимъ отъ самого времени знаменемъ Магомета, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось и кѣмъ бы безумно ни поддерживалось! Нѣтъ, не для того Великому Монарху Всероссійскому дано свыше пройти, столь же трудный какъ и достославный, опытъ тридцатилѣтняго царствованія надъ шестидесятью миллионами вѣрноподданныхъ, чтобы потомъ, оставивъ прямой и величественный путь правлы и великодушія, начать итти по стропотнымъ слѣдамъ самоназванныхъ властителей и несамовластныхъ въ собственномъ царствѣ повелительницъ!...

Не Богу ли повинется душа моя, воскликаль нѣкогда Св. Царь Израїлевъ, когда съ одной стороны злобные враги обидоша его, яко пчелы сотъ, () а съ другой—малодушные друзья и совѣтники предлагали ему разныя невеликодушныя средства къ избавлению себя отъ опасностей,—не Богу ли повинется душа моя? Отъ тогого бо спасеніе мое. Той Богъ, Спасъ мой, и не подвижуся во вѣкѣ. (**) Такъ можетъ сказать нынѣ въ слухъ всего свѣта Монархъ Всероссійскій съ вѣрнымъ народомъ Своимъ. Не Богу ли, единому Богу, будетъ послушна душа наша? Отъ Того бо единаго, величіе и могущество, сила и крѣость, защита и спасеніе наше. Кто бы по сему и чѣмъ бы не угрожалъ намъ; какія бы силы и средства не употреблялись противъ насъ, мы готовы на все, но не измѣнимъ Богу, Спасителю нашему, не предпочтемъ нашихъ выгодъ Его славѣ, не предадимъ въ руки враговъ святаго дѣла, намъ вѣренаго. И не подвижуся во вѣкѣ!*

Да, братія мои, Россіи и Монарху ея можетъ повелѣвать единъ Богъ!...

Поему для насъ важно нето, кто противъ насъ теперь и сколько ихъ, а то единое: угодно ли дѣло наше Богу? Благопріятна ли

Ему самая ревность наша? Не отметна ли предъ Нимъ по чemu либо самая правда наша?—Кто скажеть намъ это! Скажутъ и возвѣстятъ самыя событія.—Что же говорять событія?

Онѣ внятно говорять, что брань настоящая вилично содѣжалась бранью не человѣческою токмо, а и Божію, въ продолженіе коей лесница Всевышняго, не смотря на весь мракъ событій и мглу страстей человѣческихъ, уже проявила себя, и надъ нами и надъ врагами нашими, столько, что, при всемъ недостоинствѣ нашемъ, мы можемъ бытьувѣрены, что жертва наша во славу Св. Вѣры и человѣчества принята со благоволеніемъ. Потому можемъ мы быть увѣрены? Потому что Господь, вразумивъ насъ, сколько было нужно (его же бо любитъ, наказуетъ, (*) какъ свидѣтельствуетъ Св. Павель), въ то же время вилично побораетъ по насъ и грозно посрамляетъ осѣщеніенныхъ гордостью противниковъ нашихъ.

Не смущайтесь, когда мы съ благоговѣніемъ исповѣдуемъ, что Всевышній нашель нужнымъ преподать Вразумленіе и намъ съмъ, кои вышли на брань, какъ на служеніе во славу имени Его, ибо при всей чистотѣ намѣреній и прямотѣ дѣйствій нашихъ, дерзнемъ ли представлять себя совершенно чистыми и непогрѣшими даже предъ очами Божіими? Осмѣляемся ли,—если мы воистину слуги Божіи,—думать и утверждать, что поелику мы стали за Вѣру и правду, то намъ потому не нужно уже было ни какого указанія и урока свыше? Яко человѣки, мы, по самой ревности нашей о Вѣрѣ и правдѣ, могли забыть свою нечистоту и вознечтать о себѣ паче, нежели подобаетъ, и изъ смиренныхъ служителей славы Божіей обратиться въ гордыхъ распорядителей великаго и святаго дѣла, наши предначатаго. И вотъ, Все-державный Промыслъ Божій, для удаленія отъ насъ сей опасности, по отеческой люб-

(*) Псал. СХVII, 13,

(**) Псал. LXI, 1.

(*) Евр. XII, 6.

ви своей къ намъ, преподаетъ намъ урокъ смиренія и преданности. Въ чёмъ преподаетъ?

Въ томъ, во первыхъ, что мы, ставъ за Вѣру и правду, ищемъ, всеусердно ищемъ, не браны и побѣдъ, а единаго, благотворнаго для самыхъ враговъ нашихъ, мира,—и, вопреки всѣмъ съ нашей стороны снисхожденіямъ и жертвамъ, срѣтаемъ вражду противъ насъ самую коварную, брань самую ожесточенную.

Въ томъ, дающе, что, когда мы руководимъ съ сношеніякъ съ непругами нашими, и во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, побужденіями чистыми и безкорыстными, намъ, сверхъ всякаго ожиданія, уснояются помыслы завоевательные и разрушительные; насъ,—кто бы подумалъ?—представляютъ врагами того самого всеобщаго порядка между народами, который мы,—почти единые мы,—поддерживали съ такимъ самоотверженіемъ цѣлые полвѣка; и едва не весь величурдый Западъ, яко дитя неразборчивое, вѣритъ этой нелѣпой клеветѣ!...

Въ томъ, наконецъ, преподанъ намъ урокъ свыше, что когда недруги наши—и дальние, тѣмъ паче ближайшій,—не готовы были къ начатію браны съ нами, а въ рукахъ нашихъ находилось множество средствъ къ быстрому достижению нашихъ намѣреній (какъ въ томъ громко признаются теперь сама враги наши); мы, вмѣсто быстрого и рѣшительного употребленія нашихъ средствъ и силъ,—никому же воспѣшающу,—по единому великодушію нашему, медлимъ извлечь изъ ноженъ мечъ, и вознести его побѣдоносно на главу слабаго противника, пока онъ не собралъ всѣхъ своихъ силъ, и не окружилъ себя многочисленными союзниками, чрезъ что естественно должна была затрудниться для насъ побѣда.

Но, если надъ нами проявилъ себя перстъ Божій вразумляющій, то надъ врагами нашими во всей силѣ открылась грозная десница Божія, уже не вразумляющая токмо, а карающая и низлагающая гордость и нечестие человѣческое.

Для убѣжденія въ семъ, примите трудъ

разсмотрѣть вмѣстѣ съ нами токмо три слѣдующія обстоятельства.

Воспользовавшись, сколь неожиданнымъ, столь же благопріятнымъ для враговъ, нашимъ великодушнымъ замедленіемъ дѣла браны, они совокупляютъ наконецъ всѣ силы и средства свои въ единомъ мѣстѣ, дабы произвести вторженіе въ предѣлы наши. Время года для нихъ въ семъ случаѣ есть первый и главный союзникъ или врагъ. Они вполнѣ чувствуютъ это и дорожатъ каждымъ днемъ; между тѣмъ, сверхъ всякаго ожиданія, проводить недѣли въ мѣсяцы, не трогаясь съ своего места, и упуская такимъ образомъ драгоцѣнное для успѣха въ ихъ предприятіи время. Что держитъ ихъ и не позволяетъ отправиться въ путь?—Появленіе внезапной, жестокой болѣзни, которая свирѣпствуетъ съ такою силою, что еще до меча нашего побубляетъ многихъ изъ нихъ и ослабляетъ едва не всѣхъ, отнимая вмѣстѣ съ тѣмъ большую часть времени, самаго нужного для нихъ и ни чѣмъ не вознаградимаго. И почудитесь сульбамъ Божіимъ! эта же язва, поражающая нашихъ враговъ и запинающая стопы ихъ, не касается ни сколько насъ, хотя мы весьма близки къ ихъ стану военному, и съ суши и съ моря.

Скажите сами, не перстъ ли это Всемогущаго, карающій и низлагающій гордость и нечестіе? Кто могъ послать на враговъ нашихъ въ такое время эту лютую язву? Кто могъ сказать ей, какъ нѣкогда Ангелу, истребителю первенцовъ Египетскихъ: иди, поражай однихъ и не коснися другихъ?—Единъ Богъ!...

Но, вотъ, освободившись отъ смертоноснаго недуга, противники наши преплывають наконецъ море и приближаются къ брегамъ нашего полуострова. Здѣсь, какъ бы въ вознагражденіе за прошедшія ихъ бѣствія и лишенія, а судя по послѣдствіямъ, можно сказать, какъ бы въ поощреніе на пути къ новымъ потерямъ и наказанію свыше, сначала все видимо имъ благопріятствуетъ: бре-

га наши являются предъ ними совершенно беззащитными; воинственные дружины наши, хотя не безъ упорного боя, уступают имъ свое мѣсто; единственная твердыня наша,— главная цѣль ихъ нашествия, едва не въ половину пространства своего еще почти беззащитна и открыта къ нападению; весьма не великое и безъ того число защитниковъ ея должно было еще болѣе умалиться чрезъ отдѣленіе отъ себя значительнѣйшей части ихъ на сторону, лабы не потерять сообщенія со всею осталъною Россіею. Мы въ крайности предъ лицемъ врага многочисленнаго, надменнаго и торжествующаго заранѣе!... Что лучше для него и опаснѣе для насъ? Не здѣсь ли верхъ его торжества и нашего и зложенія? Такъ казалось всѣмъ — долу, а тамъ—горѣ опредѣлялось иное противное... Вмѣсто прямаго и быстрого нападенія на насъ, за успѣхъ коего было столько порукъ, враги вдругъ предпринимаютъ обходъ нашей твердыни, какъ бы подобясь Навину предъ Иерихономъ, только, увы, не съ знаменемъ Геговы, а съ позорнымъ знаменемъ Магомета!.. Среди самого этого, бесплоднаго и вреднаго для нихъ, обхожденія устремись они направо,— и твердыня наша, съ сей стороны почти беззащитная, могла бы подвергнуться величайшей опасности; устремись налево,— и слабая предъ ними числомъ рать наша, по всей вѣроятности, должна бы уступить имъ побѣду надъ собою. Но врагамъ нашимъ до того и другаго какъ бы вѣтъ никакого дѣла; они спѣшатъ, какъ можно скорѣе, пройти мимо всѣхъ ожидавшихъ ихъ успѣховъ, мимо своего счастія, и считаютъ за торжество, что овладѣваютъ, безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія, небольшимъ прибрежіемъ, которому суждено содѣваться, какъ показало время, мѣстомъ ихъ—не торжества, а, можно сказать, заточенія и казни свыше.

Кто могъ такъ неожиданно превратить жрецій бранія въ нашу пользу и во вредъ враговъ нашихъ? Тутъ не было въ это время

видимаго столпа облачнаго и огненнаго, отдѣлившаго нѣкогда вѣрный Богу народъ Израильскій отъ Египтянъ; но былъ, вѣруемъ, что былъ нѣкій ангелъ, намъ спбороающій, а ближе всего были и действовали наши священномуученики Херсонескіе, вѣс, имъ единственнымъ довѣдомою завѣсою, закрыли предъ очами враговъ, незавѣнное для нихъ и на небѣ, поприще своихъ подвиговъ на земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣвали незримою для нихъ слабую сторону нашей твердыни и малочисленность нашей, стоявшей вѣтъ ея, рати. Такимъ образомъ самые опасные намъ, самые дорогіе и благопріятные врагамъ нашимъ дни прѣшли—для насъ безѣдно, для нихъ—безплодно и невозвратимо, и лице бранія на Полуостровѣ Херсонесскомъ, столь неблагопріятствовавшее дотолѣ намъ, обратилось всецѣло противу враговъ нашихъ. На новомъ мѣстѣ своемъ, забывъ всю прежнюю кичливость, они вскорѣ начали прілежно помышлять уже не столько о нападеніи на насъ, сколько о защищеніи самихъ себя.

Но, упустивъ такъ необдуманно изъ рукъ своихъ такой благопріятный случай къ торжеству надъ нами, враги наши, на новомъ мѣстѣ своемъ, будуть по крайней мѣрѣ безопасны отъ нашихъ внезапныхъ нападеній: ибо предъ ними теперь, въ запиту ихъ, рвы въ окопы; за ними море, которое всецѣло въ ихъ власти, и, обезопасивая собою станъ ихъ, служитъ къ доставленію имъ всего нужнаго.

Да, насть нѣть на этомъ морѣ, но присупъ Готъ, Кто единъ владычествуетъ *державою морскою*, и еще доселе никому не уступалъ власти Своей надъ бурями и безднами морскими. По Его повелѣнію, является внезапно вѣтръ и возстаетъ бури съ такою свирѣпостію, какой не видали тамъ никогда столѣтніе старцы, которая приводить въ трепетъ самыхъ опытныхъ и всесвѣтныхъ мореплавателей, и въ нѣсколько часовъ погибаетъ у враговъ нашихъ большая часть того, что собрано было ими во вредъ намъ съ великими

усиліямъ, едва не со всѣхъ краевъ свѣта, и что казалось неодолимымъ ни для какихъ силъ и мужества человѣческаго.

Вы знаете, что послѣдовало за тѣмъ со врагами нашими; какъ сотни и тысячи изъ нихъ начали падать уже не отъ меча и огня нашего, а отъ изнуренія душевнаго и тѣлеснаго, отъ глада и хлода; какъ цѣлыя толпы изъ нихъ же, оставивъ въ отчаяніи собственныя знамена, ищутъ спасенія себѣ среди стана нашего; какъ приходящіе къ намъ на помошь соплеменники не столько увеличиваютъ ихъ силы, сколько умножаютъ собою общее бѣдствіе и смертность;—какъ, въ слѣдствіе того, безразсудные властелины и распорядители, пославшіе легкомысленно воинства свои къ предѣлы наши, проходятъ въ стыдъ и смущеніе, не зная, что отвѣтить за погибель ихъ своему народу и своей совѣсти; какъ наконецъ совѣстнѣйшіе и безпристрастнѣйшіе изъ самыхъ враговъ нашихъ, забывъ свою народную гордость и всѣ корыстные разсчеты, и внемля единой истинѣ, въ слухъ всего свѣта признаются, что надъ ними проліялся гнѣвъ небесный за нечестивое содружество съ поклонниками Магомета и за угнѣтеніе въ пользу послѣднихъ, и безъ того злополучнаго, Христіанства на Востокѣ.

И послѣ таковыхъ знаменій свыше,—въ посрамленіе враговъ нашихъ и въ ободрение наскъ къ подвигамъ,—оставить намъ великое и святое дѣло свое, не кончивъ его, яко же подобаетъ? И, видя надъ собою такой по кровъ небесный, Россія оскудѣть въ самоотверженіи и пожалѣть жертвъ на алтарь Господень, когда враги наши не престаютъ въ такомъ множествѣ препосыпать сыновъ своихъ въ жертву Баалу и Молоху?...

Нѣтъ, не для того превознесена она самимъ Проридѣніемъ Божімъ надъ царствами и народами, чтобы съ высоты Богомъ даннаго величія и могущества преклонить главу свою предъ темнымъ знаменемъ Магомета! Нѣтъ, не для того великому Монарху ея предоставлено свыше пройти тридесятілетній

опытъ труднаго и славнаго царствованія, чтобы потомъ, осавивъ истинно царскій путь правды и великодушія, начать итти по слѣдамъ самозванныхъ властителей и маловластныхъ въ собственномъ царствѣ повелительницъ!....

Это самое,—благодареніе Богу,—выражается, какъ вы слышали, въ провозглашеніи сейчасъ предъ вами, великому словѣ Царевомъ къ Россіи. Яко Царь—Христіанинъ, Монархъ нашъ искренно желаетъ мира, столь нужнаго для Христіанства, и, не ища ни какихъ земныхъ выгодъ для Себя и Своего царства, готовъ, изъ любви въ человѣчеству, уступить въ чёмъ можно, даже самолюбию и страстямъ человѣческимъ: но, яко вѣрный слуга Божій, яко природный защитникъ Церкви Православной и всѣхъ чадъ ея, Онъ не измѣнитъ великому дѣлу Вѣры и правды, не предастъ судьбы Православія на Востокѣ не только въ руки изувѣрившихъ поклонниковъ Магомета, но и на произволъ ихъ полухристіанскихъ союзниковъ.

И надобно же было сему новому и исполненному Вѣры и преданности, слову Цареву явиться и услышаться въ объятомъ пламенемъ войны за православіе краю нашемъ не въ другое какое либо время, а именно нынѣ—въ день Православія и торжества Святой церкви надъ ея врагами!... Не знаменіе ли и это—для наскъ—во благо!

Служители алтаря! Когда будете возглашать сейчасъ великія и святая истины, составляющія сущность и отлочіе Православной Вѣры нашей, провозгласите ихъ, если можно, въ десять разъ громче обыкновеннаго! Да огласятъ онѣ собою не только храмы, самыя стогны наши! Да пронесется звукъ ихъ по всему Востоку и Западу,—въ утѣшеніе горючимъ на Востокѣ обратіямъ нашимъ по Вѣрѣ, и къ вразумленію западныхъ недруговъ нашихъ, столь позорно измѣняющихъ великому дѣлу всего Христіанства!

Да услышатъ и познаетъ весь свѣтъ, что на земли вѣтъ силы, могущей устрашить

православную Россію, доколѣ она вѣрна Богу отцевъ своихъ! Аминь!

(Одесск. Вѣсти.)

ПОСЛАНИЕ
къ И. К. Айвазовскому.

Скажи, Айвазовскій, мнѣ тайну твою:
Какою ты силой владѣешь,
Что, бывши созданъемъ, природу свою
И самъ створить ты умѣешь?

Я видѣлъ Синопа нежданнаго пожаръ,
Жилитъ христіанскихъ спасенье.
И, въ заревѣ, мнится, я видѣлъ сквозь паръ
Друзей мусульманскихъ смущенье.

Я видѣлъ, какъ славный и грозный Непиръ,
Къ предѣламъ Россіи приплывшій,
Задалъ не кровавый,—комическій паръ,
Напрасно свой флотъ утомивши.

Я подвиги видѣлъ Союзныхъ въ Крыму
И стада овечья атаку,
И храбрости чудо въ пыли, какъ въ дыму,
Пришедшихъ на сѣчу и драку.

Въ туманное утро на Черныхъ водахъ
Я по морю тихо носился,
И радостнымъ свѣтомъ въ пріятныхъ мечтахъ
На долго тогда озарился!

Вотъ ночь на Эвксинѣ!—Земная Луна
Съ союзными флотами мчится;
Но меркнетъ высь неба и водъ глубина,
И буря на морѣ ярится.

Вздымаются волны, кипятъ и ревутъ...
Прибрежныя скалы трясутся...

Въ отчаянья грозные флоты плывутъ—
И Божью суду предаются!

И гдѣ не бывалъ я, чего не видалъ,
Однимъ лишь твоимъ обаяньемъ
Чудесный міръ Божій ты мнѣ показалъ,
Съ своимъ ознакомъ созданъемъ!

Скажи жъ, Айвазовскій, мнѣ тайну твою:
Какою ты силой владѣешь,
Что, бывши созданъемъ, природу свою
И самъ созидать ты умѣешь?

Сказатьбы—ты трудишься!—гдѣ же твой трудъ?
Гдѣ маляя даже забота?
Ты мыслишь покойно, и мысли текутъ—
Является жизнь,—не работа!

Творя же дѣйствительность изъ ничего,
Прекраснаго міра зиждитель,—
Художникъ! и сердца вѣдь ты моего
Какой-то могучій властитель!

Зовешь ли ты умъ мой въ безбрежную даль,—
И онъ—обрымленный несётся;
Навѣшь-ли радость, раздумье, печаль,—
И сердце покорно забываетъ!

Я чувствую много и долго живу
Въ природѣ творимой тобою,—
Пригрѣзится многое мнѣ на яву,—
Возвышусь я самъ надъ собою!

Но кто жъ ты, художникъ?—Лишь слабый отвѣтъ
Скажу о твоемъ я значеньи:
Ты—краснорѣчиво молчацій поэтъ,
Поэзии самой воплощенъе!

C. Ив. Кованько.

Харьковъ,
1855 г.

Примѣчаніе. Въ прошедшемъ, 13-мъ номерѣ Харьк. Губ. Вѣд., въ Неоф. части, на стр. 95, въ 1-мъ столбцѣ, вместо Великій
Боже, Правосудный!, должно быть: Всесильный Боже, Правосудный!; на стр. 96, во 2-мъ столбцѣ, послѣ стиха:
А видѣ Турка вси наузы!, пропущено: Стало моторошно всимъ,, и въ томъ же столбцѣ, послѣ стиха: Та ще че-
ядъ якъ сберетца, пропущено: Где на свити обритецъ.—Ред.—

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Временно учрежденный Строительный Комитетъ по постройкѣ церкви въ слободѣ Мерефѣ, Харьковскаго уѣзда, вызываетъ желающихъ взять подрядъ на поставку строительныхъ матеріаловъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей для постройки новой каменной церкви въ слободѣ Мерефѣ, съ тѣмъ, чтобы они явились въ этотъ Комитетъ съ узаконенными видами и съ благонадежными залогами на торги, 26 числа Апрѣля 1855 года, и на переторжку, въ узаконенное время.

—

2) Конкурсное Управлениe, учрежденное въ г. Харьковѣ по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго Егора Воинова, приглашаетъ въ свое присутствіе, находящееся въ домѣ Коллежской Регистраторши Германъ, состоящемъ во 2-й части, въ 1-мъ кварталѣ, подъ № 20, сего Апрѣля на 15-е число, желающихъ къ покупкѣ венцей, заключающихся въ разномъ платьѣ умершаго Воинова.

—

3) Въ 40 верстахъ отъ Харькова продается на срубъ 25 десятинъ дровяного, частю годнаго на постройку лѣса. Адресоваться въ домѣ Фесенковой, состоящіи въ 1-й части г. Харькова, къ квартирующему въ немъ.—

—

4) Продается Вѣнская коляска со всѣмъ дорожнымъ приборомъ, за сходную цѣну, на

Благовѣщенской улицѣ, въ домѣ Мары Ивановны Мятиной.—1.

—

5) Въ 3-й части города Харькова, на Мало-Ярославскомъ переулкѣ, близъ Екатеринославской улицы продаются дворовое мѣсто съ находящимися на немъ: двухъ -этажнымъ, на улицу, каменнымъ домомъ и двумя каменными же флигелями, изъ коихъ одинъ двухъ-этажный со всѣми хозяйственными обзаведеніями, за самую сходную цѣну, о которой можно узнать у владѣтельницы означенного имѣнія, Г-жи Тарапавской.

—

ВѢДОМОСТЬ

о пріхавшихъ и выѣхавшихъ.

Отъ 1 по 7 Апрѣля прибыли:

Изъ С.-Петербургга, предв. Двор. Шаховъ и от. кол. сов. Мютель; г. Полтавы, стат. сов. Павловъ; г. Троицка, лѣйст. стат. сов., князь Голицынъ; г. Екатеринослава, падв. сов. Лебедевъ; сл. Рогани, от. полк. Чурсовъ.

—

Выѣхали:

Въ С.-Петербургъ, стат. сов. Сологубъ; Волосскій Кутъ, предв. двор. Ковалевскій; г. Севастополь, полк. Миллеръ; г. Валуйки, стат. сов., баронъ Дрекслъ; г. Полтаву, стат. сов. Павловъ; г. Курскъ, от. кол. сов. Мютель.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ,

дѣлаемыя при Харьковскомъ Университетѣ. (*)

Мѣсяцъ Апрѣль 1855.

Дни и числа по ст. ст.	9 ч. утра.		3 ч. по полуд.		9 ч. по полуд.		Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.		
Четверг. 31.	7.8	585.70	12.	585.80	9.	585.60	В. ЮВ. слб. В. ЮВ. ум. В. слб.	Небо покрыто. Къ полуночью проясняется. Въ $5\frac{1}{2}$ ч. дождь.
Пятница. 1.	11.2	586.13	14.7	586.72	10.8	588.37	В. син. В. ум. Ю. слб.	Ночью дождь. Облачно-ясно. Въ $3\frac{1}{2}$ ч. небольшой дождь. Вечеромъ дождь, молния, громъ.
Суббота. 2.	10.8	589.58	15.7	589.58	11.1	590.89	В. ум. В. ЮВ. — В. слб.	Облачно-ясно.
Воскрес. 3.	10.7	592.68	14.9	593.24	10.3	593.24	В. СВ. слб. В. СВ. — В. СВ. —	Облачно-ясно.- Вечеромъ звѣздно.
Понедѣл. 4.	10.5	594.51	16.4	594.14	10.6	594.09	В. СВ. ум. В. СВ. ум. СВ. слб.	Облачно-ясно.
Вторник. 5.	9.4	594.02	15.2	592.5	10.4	591.34	В. СВ. тх. В. тх. В. ЮВ. слб.	Безоблачно-ясно.
Среда. 6..	10.6	590.29	11.5	589.80	5.4	590.36	3. СЗ. слб. 3. СЗ. — СЗ. —	Облачно-ясно.

(*) Метеорологическ. наблюден. съ 24 по 31-е марта будутъ приложены къ слѣдующему номеру Харьк. Губ. Вѣл.—Ред.

Печ. позвол. марта 31 1855 г. Д. Каценовский.

Редакторъ Щитовъ